

УДК 343.8
DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.152-159

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА СИРЯКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-4830-0064,
e-mail: 643351@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Для цитирования

Сирякова, Е. О. Реализация общеправовых принципов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве / Е. О. Сирякова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 152–159. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.152-159.

Аннотация. В статье определяется понятие принципов уголовно-исполнительного законодательства России, рассматриваются механизмы реализации принципов законности, демократизма, гуманизма, равенства осужденных перед законом. Автор приходит к выводу о том, что в нормах уголовно-исполнительного законодательства находят свое отражение общеправовые принципы. Их содержание, за исключением принципа законности, обладает спецификой, которая состоит в установлении рамок, определении границ общественных отношений, внутри которых возможна реализация правовых идей. Содержание демократизма сводится к идеям участия общественности в процессе исполнения уголовных наказаний, учета мнения осужденного, предоставления ему реальной возможности обжаловать действия (бездействие) и решения персонала, участия в жизни исправительного учреждения. Гуманизм означает установление минимального и гарантированного стандарта жизнедеятельности осужденных. Равенство предполагает наличие единых правил, одинаково применяемых ко всем осужденным. Закрепив общеправовые принципы, государство приняло на себя обязательство по их соблюдению. Однако в законе встречаются правовые нормы, не согласованные с установленными принципами. Выделив часть из них, автор предложил решения, которые не являются бесспорными, но представляют собой попытку улучшения отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: принцип законности, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип равенства осужденных перед законом.

© Сирякова Е. О., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Словари русского языка определяют принцип как основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения. В теории права принципы рассматриваются как основополагающие идеи, руководящие положения права, представляющие собой дух права, закрепленный в букве закона, то есть в конкретных его статьях. Принципы уголовно-исполнительного права, на наш взгляд, следует понимать как наиболее общие и универсальные положения, служащие основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов в сфере исполнения уголовных наказаний. Они пронизывают уголовно-исполнительное законодательство, функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Принципы, относящиеся к сфере исполнения уголовных наказаний, отражены в различных нормативных документах. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) содержит ст. 3, где указывается, что уголовно-исполнительное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, ст. 8, закрепляющую семь принципов уголовно-исполнительного законодательства: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Кроме того, в законодательстве имеется указание на принципы деятельности различных субъектов, включенных в исполнение уголовных наказаний. В ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» называются следующие принципы деятельности уголовно-исполнительной системы: законность, гуманизм, уважение прав человека. В Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» устанавливаются принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания: приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность, законность.

В научной литературе советского периода характеристика принципов исправительно-трудового права содержится в работах А. Е. Наташева, Г. П. Байдакова [1, 2]. В настоящее время исследователями продолжается работа в направлении изучения содержания принципов уголовно-исполнительного права и расширения их перечня. Например, указывают на принципы обеспечения безопасности исправительного учреждения; организации труда, воспитательной работы с осужденными, принципы исполнения отдельных видов наказаний (например, лишения свободы), принцип справедливости и т. д. [3, 4]. Специалистами поднимается вопрос о систематизации и легальном толковании принципов в виде выделения самостоятельной главы или нескольких статей, закрепляющих принципы в УИК РФ, как это сделано, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации [5]. В связи с тем что законодатель ограничился перечислением принципов, особую актуальность приобретает изучение не только их содержания, но и реального воплощения в нормах УИК РФ. Особенно любопытно рассмотреть сквозь призму процесса исполнения уголовных наказаний так называемые общеправовые принципы.

Принцип законности, являющийся центральным принципом права вообще, заключается в том, что все уголовно-исполнительное законодательство и деятельность по исполнению наказаний должны быть пронизаны духом верховенства закона, то есть

субъекты, принимающие участие в исполнении (отбывании) наказаний, неукоснительно соблюдают требования закона, действуют в строгом соответствии с законом: Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также другими федеральными законами. Законность предполагает, что все субъекты уголовно-исполнительного процесса также неукоснительно соблюдают Конституцию РФ, руководствуются в своей работе международными актами. Принцип законности предполагает соблюдение законных процедур не только сотрудниками, но и осужденными, например, осужденные выполняют возложенные на них обязанности вежливо относиться к персоналу учреждения. Иллюстрировать проявление принципа законности в уголовно-исполнительном праве можно на примере многих положений. Например, в ст. 10–12, 22 УИК РФ указано на неукоснительное соблюдение законодательства сотрудниками и осужденными. Вместе с тем на практике распространены случаи обжалования действий сотрудников со стороны осужденных либо прокурора по причине их незаконности. Так, нередки случаи обращений в суд по поводу незаконности действий сотрудников о применении к осужденным взысканий в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, в том числе с одновременным признанием осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Действительно, пп. «г»–«е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ о переводе лиц, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и ч. 3 ст. 116 УИК РФ о признании осужденного злостным нарушителем при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пп. «в»–«е» ст. 115 УИК РФ, в их взаимосвязи порождают два практических вопроса: применять пп. «г»–«е» одновременно с признанием осужденного злостным нарушителем либо только после установления статуса злостного нарушителя по причине нового нарушения. Данные положения вызывают споры относительно законности любого из указанных вариантов, в связи с чем суды, используя формулировки «по смыслу статьи», «исходя из содержания вышеприведенных норм», устанавливают разные варианты должного правоприменения¹. Это связано с размытостью формулировок правового предписания, предоставления законом сотруднику значительного выбора варианта действий, что является препятствием реализации законности. Разрешение проблемы мы находим в уточнении действующих законодательных формулировок. Предлагаем из указанных пунктов исключить словосочетание «являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания». Дополнительным доказательством выступает факт о том, что принцип законности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы нельзя подменять целесообразностью (соответствующий поставленной цели, вполне разумный) или аналогией. Если гражданское законодательство допускает возникновение гражданских прав и обязанностей непосредственно из общих начал и смысла гражданского законодательства, а именно исходя из принципов данной отрасли права, то применение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по аналогии невозможно.

Обратим внимание на принцип демократизма или народовластия. Смысл народовластия в том, что мы, народ, принимаем участие в управлении государством и его институтами. Мы формулируем свою волю в виде законов и оказываем влияние на ее

¹ См.: Определение Верховного суда Чувашской Республики от 12 октября 2015 г. по делу № 33-4424/2015. URL: <https://www.v2b.ru/documents/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogosuda-chuvashskoy-respubliki-ot-2/> (дата обращения: 20.12.2021); Апелляционное определение Липецкого областного суда от 28 октября 2015 г. по делу № 33-3025/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ow0eD2ZtM64/> (дата обращения: 20.12.2021).

воплощение через своих представителей на всех уровнях государственной и местной власти, что закреплено в Конституции РФ. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном законодательстве означает, что общество, а также осужденные имеют возможность участвовать в деятельности уголовно-исполнительной системы. Общество через своих представителей принимает законы, которые регулируют отношения по поводу исполнения уголовных наказаний. К этой работе также привлекаются отдельные граждане и общественные институты, например, в рамках одного из средств исправления – общественного воздействия. В ст. 23 УИК РФ указано: общественные объединения участвуют в осуществлении контроля за обеспечением прав человека в уголовно-исполнительной системе и оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания. Правовые основы участия общественности в контроле за обеспечением прав человека устанавливаются федеральными законами «Об общественных объединениях», «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Правовые основы содействия работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы заложены в ст. 24, 87 УИК РФ, посвященных деятельности общественных наблюдательных комиссий, в ст. 142 УИК РФ – родительских комитетов, образующихся из родителей несовершеннолетних осужденных, в ст. 165 УИК РФ – общественных объединений, оказывающих содействие дисциплинарным воинским частям. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» закрепляет, что общественная палата, наряду с прочими функциями, обеспечивает взаимодействие граждан с федеральными органами государственной власти в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. Принцип демократизма предполагает учет мнений самих осужденных в виде их письменного согласия: на проведение фото- и киносъемки, интервью; оставление для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО; возможность перевода из ИК общего и строгого режимов осужденного в колонию-поселение. Демократизм проявляется также в том, что сами осужденные могут обращаться в различные органы и организации с предложениями, заявлениями и жалобами. Ярким проявлением принципа является в настоящее время утратившая силу ст. 111 УИК РФ о самостоятельных организациях осужденных. Имевшие массовый характер нарушения в поддержании дисциплины и порядка самими осужденными привели к ликвидации в 2011 г. института самостоятельных организаций, а не к его корректировке. При этом нормами уголовно-исполнительного законодательства ряда иностранных государств продолжает обеспечиваться такое участие осужденных в целях развития полезной инициативы, поддержания социально полезных связей, содействия в организации труда и быта. Так, действуют самостоятельные объединения в Армении, самостоятельные организации в Беларуси, Таджикистане, Туркменистане, добровольные организации в Казахстане, а в Испании осужденные при организации труда принимают участие в контроле качества изготавливаемой в пенитенциарном учреждении продукции, входят в управление кооперативом как одной из форм труда осужденных.

Принцип демократизма, народовластия предполагает активное участие граждан, в том числе осужденных, в осуществлении демократических процедур. Интересно то, что Конституция РФ в ст. 32 установила запрет избирать и избираться гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда. Получается, что часть осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, имеет право голоса, а

другая нет. На это было обращено внимание в постановлении Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. «Дело “Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации”»¹, а конституционные положения были разъяснены в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»². Таким образом, в сфере исполнения уголовных наказаний особенность принципа демократизма заключается в ограниченном его применении. Однако, если постановление Конституционного Суда Российской Федерации небесспорно, но может быть объяснено незыблемостью Конституции РФ, исключение статьи о самостоятельных организациях осужденных считаем неразумным, противоречащим принципу демократизма. Предлагаем вернуть в УИК РФ данную норму в виде ст. 111 «Самостоятельные организации осужденных» в отмененной редакции, исключив из ч. 3 задачу содействия администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка, формировании социально-позитивных отношений между осужденными.

Гуманизм есть общеправовой нравственно-этический принцип, предполагающий признание человека высшей ценностью, требующий уважения к личности. Близким к гуманизму по своему содержанию является также нравственно-правовой принцип уважения прав человека. В ст. 8 УИК РФ он не упоминается, однако в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» такой принцип закреплен в ст. 1 в качестве принципа деятельности уголовно-исполнительной системы. Последний означает максимально почтительное отношение к личности осужденного, в котором признаются и обеспечиваются честь и достоинство через механизм наделения личности определенным комплексом прав, свобод и обязанностей. Идеями гуманизма и уважения прав личности пронизаны многие статьи УИК РФ. Так, в ст. 3 УИК РФ зафиксировано правило о надлежащем обращении с осужденными. В гл. 2 УИК РФ содержатся требования вежливого обращения со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание; о невозможности подвергать жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; об оказании медицинской, юридической, психологической, религиозной помощи, социальном обеспечении; гарантированности личной безопасности. УИК РФ также предусматривает сохранение в местах лишения свободы человеческих условий проживания (жилой площади, норм питания, вещевого довольствия, других материально-бытовых, санитарных и медицинских аспектов), предоставления возможности контактов с внешним миром (свиданий, переписки, телефонных переговоров, просмотра телепередач и т. п.), учитывает исключительные личные обстоятельства (ст. 92, 97 УИК РФ) и личностные особенности здоровья осужденных (например, беременность); наличие ребенка в возрасте до 14 лет у осужденных женщин и мужчин, являющихся единственным родителем (ст. 97, 99 УИК РФ); инвалидность и заболевание (ст. 88, 90, 97, 99 УИК РФ); возраст и т. д.). Исследуемый принцип является универсальным. Например, при исполнении уголовного наказания в США применяется принцип гражданства (citizenship), предполагающий установление минимального стандарта защиты человеческого достоинства от государственных действий, запрет домогательств и издевательств, а также признаки принципа равенства, то есть недопу-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

² См.: Российская газета. 2016. 5 мая.

стимость дискриминации по признакам расы, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, религии, языка, национального происхождения, гражданства, возраста, физической или умственной инвалидности [6]. Однако в данной сфере сохраняется достаточно большое количество нарушений, жалобы на которые направляют в Европейский Суд по правам человека. Рассматривая их, суд в своих постановлениях обращал внимание на недопустимые санитарные условия: недостаток естественного освещения и воздуха в помещениях; неудовлетворительные материально-бытовые условия, нехватка спальных мест, перегородок, отделяющих санузел от жилой части камеры; неоказание адекватной медицинской помощи либо ее низкое качество в сравнении с общегосударственным уровнем; условия доставления в следственно-судебные органы. В связи с тем что в суд поступало значительное количество похожих обращений из разных регионов России, Европейский Суд по правам человека выносил так называемые пилотные постановления, например, постановление по делу «Ананьев и другие против России» от 10 января 2012 г. (жалобы № 42525/07 и 60800/08), в котором было указано Российской Федерации на имеющиеся нарушения и давались конкретные рекомендации по улучшению условий содержания¹. Во исполнение данного решения были предприняты меры, положительно изменившие ситуацию в местах принудительного содержания в России. Вместе с тем отдельные проблемы реализации гуманизма продолжают существовать. Так, мы считаем недостаточными законодательные шаги по предоставлению осужденным к пожизненному лишению свободы количества свиданий [7]. Опыт европейских государств в этом вопросе сводится к установлению не предельного количества таких визитов, а условий отказа в их предоставлении. Таким образом, нормы законодателя о количестве краткосрочных и длительных свиданий для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, необходимо формулировать не в виде отсылочной нормы к ст. 125, а закрепить в ст. 126 УИК РФ. В ней предлагаем предусмотреть возможности отказа в предоставлении свиданий, ввести дополнительное взыскание в виде лишения права на длительное свидание. Своевременным видится создание особых требований к комнатам для краткосрочных свиданий в учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы.

Равенство осужденных перед законом представляет собой разновидность общеправового принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в международных документах и ст. 19 Конституции РФ. Включение равенства в число принципов уголовно-исполнительного законодательства объясняется тем, что государство взяло на себя обязательства гарантировать равенство прав и свобод человека во всех сферах, в том числе при исполнении уголовных наказаний. Идея принципа равенства осужденных состоит в том, что все осужденные одинаковы перед законом и не могут быть подвергнуты дискриминации ввиду их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или иных обстоятельств. Это означает, что законом устанавливаются одинаковые порядок и условия отбывания наказания, равное правовое положение, единые критерии для его изменения и т. д. Наличие данного принципа препятствует созданию системы преимуществ одних осужденных перед другими, формированию привилегированного положения отдельных социальных групп осужденных, существованию частного интереса (индивидуального, группового, корпоративного). Этот принцип особенно важен

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

для укрепления в общественном сознании идеи справедливости и свободы. Кстати, обеспечение в исправительных учреждениях идеи справедливости, содействие обеспечению порядка, личной безопасности является одним из проявлений принципа социальной справедливости, например, в пенитенциарных учреждениях США [6]. Принцип равенства осужденных перед законом буквально пронизывает УИК РФ: в каждой статье закона говорится не о конкретном человеке, обладающем набором персональных компонентов, а об абстрактном лице – осужденном. Кодекс, таким образом, обезличивает, уравнивает всех людей по основанию вынесения в отношении человека обвинительного приговора, а такие формулировки, как «осужденные могут», «осужденные должны», «осужденные обязаны», «осужденные имеют право», «осужденным гарантируется», «каждый осужденный», «все осужденные» и др., свидетельствуют о том, что закон в равной степени распространяется на всех обладателей статуса осужденного независимо от его религиозных, политических убеждений, возраста, пола, социального и материального положения, других обстоятельств. В УИК РФ также закреплены термины «осужденные женщины», «несовершеннолетние осужденные», «осужденные, являющиеся инвалидами», «впервые осужденные к лишению свободы», «осужденные при особо опасном рецидиве», отдельные статьи адресованы осужденным к соответствующим видам наказаний и т. д. Данные группы осужденных имеют неодинаковый объем прав, обязанностей и ограничений, для них устанавливается разный порядок отбывания наказания, но это не означает неравенство осужденных перед законом. В данном случае речь идет о реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. В своем определении Конституционный Суд РФ указал, что законодатель дифференцирует осужденных в зависимости от тяжести назначенного наказания, соответствующего характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, социальных, возрастных и физиологических особенностей личности виновного¹. Это сделано для достижения цели исправления и максимальной эффективности предупреждения преступлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип равенства осужденных перед законом, как и принцип равенства вообще, есть формальный принцип. Это означает, что фактического равенства достичь невозможно: все граждане вообще и осужденные в частности отличаются между собой, поэтому законодатель старается уравнивать максимальное количество субъектов (общее правило), выделить специфические группы (исключения из правила). Вместе с тем в УИК РФ присутствуют нормы, никак не связанные с индивидуализацией и дифференциацией, не обеспечивающие принцип равенства осужденных. Так, об отсутствии равенства свидетельствуют положения, предусматривающие направление осужденного в исправительное учреждение (ч. 2 ст. 73 УИК РФ), исправительный центр (ч. 2 ст. 601) другого субъекта по причине невозможности размещения его на территории проживания либо осуждения; при наличии возможности администрация выделяет помещение для проведения религиозных обрядов (ч. 4, 7 ст. 14); может увеличить время прогулки осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания (п. «г» ч. 4 ст. 121), на общем (п. «г» ч. 4 ст. 131) или строгом (п. «г» ч. 5 ст. 131) режимах в тюрьме; исходя из наличия рабочих мест устанавливаются

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 415-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корогодина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». URL : <https://base.garant.ru/1783843/> (дата обращения: 20.12.2021).

требования обязательности труда осужденных (ч. 1 ст. 607, ч. 1 ст. 103); формулируется правило удержания из заработной платы для возмещения стоимости питания, одежды, коммунально-бытовых услуг (ст. 99 УИК РФ). Наряду с данными положениями учреждения, исполняющие уголовные наказания, не обеспечивают установленного законом норматива по количеству комнат длительных свиданий, размеру бытовых помещений для хранения продуктов и приема пищи, что судами рассматривается как нарушение равенства осужденных перед законом. В связи с этим мы предлагаем следующие изменения: ввиду невозможности обеспечить отбывание наказания по месту жительства либо осуждения заменить императивные формулировки ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 60.1 УИК РФ диспозитивными, включив в статью словосочетание «как правило». Исключить из закона словосочетание «при наличии возможности». Взыскивать с неработающих осужденных средства, затраченные на их материально-бытовое обеспечение, в порядке искового производства, а также увеличивать время работы без оплаты труда в порядке ст. 106 УИК РФ в счет образовавшейся задолженности.

Таким образом, общеправовые принципы находят свое отражение в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Их содержание, за исключением принципа законности, обладает спецификой, которая состоит в установлении рамок, определении границ общественных отношений, внутри которых возможна реализация правовых идей. Содержание демократизма сводится к идеям участия общественности в процессе исполнения уголовных наказаний, учета мнения осужденного, предоставления ему реальной возможности обжаловать действия (бездействие) и решения персонала, участия в жизни исправительного учреждения. Гуманизм означает установление минимального и гарантированного стандарта жизнедеятельности осужденных. Равенство предполагает наличие единых правил, одинаково применяемых ко всем осужденным. Закрепив общеправовые принципы, государство приняло на себя обязательство по их выполнению. Как мы выяснили, в самом законе встречаются правовые нормы, не согласованные с установленными принципами. Выделив часть из них, мы предложили решения, которые не являются бесспорными, но представляют собой попытку улучшения отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. 168 с.
2. Байдаков Г. П. Система основных принципов процесса исправления и перевоспитания осужденных : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. 72 с.
3. Ветошкин С. А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в исправительной колонии : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 186 с.
4. Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 221 с.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
6. The Growth of Incarceration in the United States: Exploring Causes and Consequences 2014, The National Academies Press, Washington DC.
7. Коробова И. Н., Давыдова И. А. Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2017. № 5(103). С. 99–105.